

КОНФЕРЕНЦИЯ

А. И. Алексеев (Санкт-Петербург)

К ИЗУЧЕНИЮ ТВОРЧЕСКОЙ ИСТОРИИ «КНИГИ НА ЕРЕТИКОВ» ИОСИФА ВОЛОЦКОГО

Сочинение Иосифа Волоцкого, получившее в позднейшей традиции наименование «Просветитель»¹, представляет собой первый в отечественной книжности вполне оригинальный и систематический обзор основных положений православного вероучения. В то же время написанное в опровержение еретических взглядов сочинение является основным источником по истории ереси «жидовская мудрствующих» конца XV — начала XVI в. Сведениями «Просветителя» пользовались историки со времен В. Н. Татищева², но научное исследование «Книги на еретиков», или «Просветителя», началось во второй половине XIX в.

Первую концепцию возникновения текста памятника предложил И. Я. Порфирьев, опубликовавший текст «Просветителя» в 1857 г.³ Порфирьев дал высокую оценку информационному значению памятника. Характеризуя цели и задачи, с которыми Иосиф Волоцкий создавал «Просветитель», он отметил, что «подробный рассказ о ереси и не входил в план сочинения преподобного. Главною целию его было — опровержение главных и более соблазнительных положений еретического учения Жидовствующих, а история ереси должна была составлять только вступление в это опровержение»⁴. И. Я. Порфирьев первым обратил внимание на близость, которая существует между текстами слов «Просветителя» и Посланиями Иосифа Волоцкого. Он, в частности, указал, что «первое слово по предмету своему, одинаково с посланием к архимандриту Вассиану о Св. Троице; 12-е слово почти все заключается в послании к Нифонту епископу Суздальскому... 13-е слово, по своему содержанию, сходно с посланием к архимандриту Митрофану; в 15-м и 16-м словах рассматривается тот же предмет, который составляет и содержание послания к инокам о повиновении соборному определению»⁵. Согласно наблюдениям Порфирьева, сходные места излагаются в тексте

¹ См. об этом: *Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI вв.* М.; Л., 1960. С. 95. Прим. 68.

² Подробный обзор историографии до 80-х годов XX в. см.: *Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI вв.* С. 75–95; *Hösch E. Orthodoxie und Häresie im alten Russland.* Wiesbaden, 1975. S. 37–40; *Лурье Я. С. Иосиф Волоцкий // Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Л., 1989. Вып. 2. Ч. 1. С. 434–439; *Лурье Я. С. Источники по истории «новоявившейся новгородской ереси» («жидовствующих»)* // *Jews and Slavs.* Ierusalim, 1995. V. 3. P. 199–224.

³ *Порфирьев И. Я. Предисловие / Просветитель или обличение ереси жидовствующих.* Казань, 1857. См. также четыре переиздания, из которых мы пользуемся вторым казанским изданием 1882 г.

⁴ *Просветитель.* Казань, 1882. С. IV.

⁵ Там же. С. X.

«Просветителя» «гораздо обширнее и подробнее и в более строгом порядке и последовательности, нежели в посланиях, где иногда те же самые мысли излагаются гораздо короче и отрывочнее», за исключением Послания к Нифонту. Исследователь высказал гипотезу о том, что Послания «представляются как бы краткими очерками или материалами, которые после обработаны и вошли в состав самых слов»⁶. Обнаружив списки «Просветителя» в объеме 11 слов, Порфирьев высказал получившую распространение в последующей историографии гипотезу о том, что первоначальный вид памятника был представлен Краткой редакцией. Он датировал составление первоначальной редакции периодом между соборами 1490 и 1504 г. «и может даже до оставления митрополитом Зосимой престола митрополии», акта, который Порфирьев почему-то отнес к 1491 г.⁷ Окончательный же вид в составе 16 слов, на взгляд Порфирьева, сочинение Иосифа обрело после собора 1504 г. Порфирьев особенно подчеркивал, что, хотя «Просветитель» написан отдельными частями, в окончательном виде он представляется «одним цельным сочинением, написанным по одному плану». Этот вывод был сделан на основании следующих наблюдений: 1) в тексте предисловия содержатся аннотации 13 слов; 2) в 15-м слове Иосиф ссылается на предисловие; 3) в 16-м слове указывает на 13-е и 15-е; 4) в 15-м и 16-м словах называет все свое сочинение книгою⁸.

Для издания текста памятника И. Я. Порфирьевым было привлечено 7 списков. В основу издания положен список из Соловецкого собрания № 326/346, определенный исследователем в качестве древнейшего. Публикация текста памятника способствовала его научному изучению.

Анонимный автор статьи о «Просветителе», напечатанной в «Православном собеседнике» в 1859 г., охарактеризовал «Просветитель» как абсолютно компилятивное сочинение⁹.

В источниковедческом разделе своего церковно-исторического исследования священник Булгаков сделал ряд принципиальных выводов относительно творческой истории «Просветителя». Во-первых, он заключил, что «сочинение это написано было не в одно время и вышло не вдруг целым изданием»¹⁰. Во-вторых, по Булгакову, «Сказание о новоявившейся ереси» было написано уже после отставки митрополита Зосимы и после текстов 11 первых слов памятника¹¹. В-третьих, он сделал вывод о том, что Краткая редакция «Просветителя» в виде 11 слов предшествовала Пространной и была написана в период между двумя соборами¹². Согласно главному выводу Булгакова, «автор не имел в виду издавать цельное сочинение, а писал отдельные слова, смотря по требованию обстоятельств и в продолжение нескольких лет; некоторые слова первоначально назначались для частных лиц, а не для всеобщего употребления»¹³. При этом, по мнению исследователя, «первое слово, например, написано было еще до первого собора (Послание к архим. Вассиану) и после только переделано; двенадцатое слово написано до низвержения Зосимы, тогда как осьмое в 1500 г., и последние четыре слова даже после собора на еретиков»¹⁴. Булгаков же обосновал и датировку «Послания к архимандриту Вассиану» 1478 годом¹⁵.

И. П. Хрущов особенное внимание уделил «Сказанию о новоявившейся ереси», которое, на его взгляд, «могло быть написано или отдельно, или как предисловие к первым главам Просветителя; но во всяком случае до того, как Иосиф стал собирать во едино свои 16-ть слов на еретиков новгородских»¹⁶. Хрущовым были привлечены к исследованию ряд рукописей с текстами Краткой и Пространной редакций «Просветителя», которые остались за пределами внимания И. Я. Порфирьева. В частности,

⁶ Там же. С. X.

⁷ Там же. С. XI.

⁸ Там же. С. XI–XII.

⁹ Православный собеседник. 1859. Ч. 3. С. 179.

¹⁰ Булгаков Н. А. Преподобный Иосиф Волоколамский. СПб., 1865. С. 97.

¹¹ Там же. С. 98.

¹² Там же. С. 99.

¹³ Там же. С. 133.

¹⁴ Там же. С. 133. Прим. 196.

¹⁵ Там же. С. 148–151.

¹⁶ Хрущов И. Исследование о сочинениях Иосифа Санина преподобного игумена Волоцкого. М., 1868. С. 142.

Хрущов обратил внимание на рукопись из Епархиального собрания форматом в 4°, которую считал автографом Иосифа Волоцкого¹⁷. Это наблюдение Хрущова не получило дальнейшего развития в связи с его убеждением в незначительной разнице между текстами памятника. Хрущов также датировал «Послание архимандриту Вассиану» 1478 годом, а «Послание Нифонту» 1493 годом и полагал, что эти и другие послания Иосифа Волоцкого предшествовали словам «Просветителя».

В критическом отзыве на исследование И. П. Хрущова К. И. Невоструев указал, что авторского текста «Просветителя» не существует¹⁸. Хотя К. И. Невоструев дал остро критическую оценку работе И. П. Хрущова, он выразил согласие с главными выводами последнего: о первичности посланий Иосифа Волоцкого по отношению к тексту «Просветителя»; о датировке Посланий архимандриту Вассиану и Нифонту Суздальскому 1478 и 1493 годами соответственно; наконец, о том, что Краткая редакция памятника предшествовала Пространной.

Митрополит Макарий (Булгаков) в своей «Истории» посвятил «Просветителю» достаточно много страниц. Согласно его выводу, Иосиф создавал свое произведение постепенно на протяжении 1493—1515 г. При этом в «состав сочинения вошли и некоторые из посланий Иосифа по поводу той же ереси, одни только частями и мыслями, а другие почти целиком и дословно»¹⁹.

А. С. Павлов обратил внимание на редакторскую работу над текстом «Просветителя» в ряде списков, в результате которой были опущены обвинения в адрес митрополита Зосимы²⁰.

И. Панов поддержал главные выводы своих предшественников. Он высказался в пользу приоритета Краткой редакции «Просветителя» на основании 4 аргументов. «В пользу этого говорят следующие данные:

а) теоретический характер этих слов, между тем как остальные пять отличаются чисто практическим характером; б) относительно тихий и спокойный тон, в каком они написаны, и который доказывает, с одной стороны, что автор их знаком был с ересью только через посредство других, а не входил в непосредственное соприкосновение с еретиками, с другой же — что ересь еще не достигла широкого развития, и еретики еще не получили политической свободы; в) то обстоятельство, что здесь в числе еретиков нигде не упоминается митрополит Зосима, тогда как в последних словах “Просветителя” встречается и его имя; г) то, что в самых древних списках “Просветителя” заключается только 11 первых слов, а в конце 11-го слова Иосиф прямо называет свое сочинение “книгою”»²¹. Первым памятником вступления Иосифа Волоцкого в открытую полемику против «жидовствующих» исследователь считал Послание Нифонту²². Довольно непоследовательно затем Панов писал, что «вероятно, в то же время Иосиф сделал окончательную редакцию своим первым словам против еретиков, написанным им прежде одновременно и по различным побуждениям, предпослал им предисловие, содержащее в себе историю ереси, доведенную до собора 1490 г. и до обнаружения еретичества Зосимы, а потом издал их целою книгою во всеобщее употребление»²³. Далее исследователь допускал возможность существования первоначальной редакции памятника в объеме 14 слов²⁴. Панов считал, что первые четыре слова «Просветителя» написаны около 1488 г., а слова с 5-го по 11-е — не ранее 1493 и около 1500 г.²⁵ Соответственно различие между темами этих слов, по Панову, обусловлено разной степенью знакомства Иосифа Волоцкого с учением жидовствующих²⁶.

¹⁷ Там же. С. X.

¹⁸ Невоструев К. И. Рассмотрение книги И. Хрущова «Исследование о сочинениях Иосифа Санина» // Отчет о двенадцатом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1870. С. 104.

¹⁹ Макарий (Булгаков). История русской церкви. Кн. 4. Ч. 1. М., 1996. С. 306.

²⁰ Павлов А. С. Вопрос о ереси жидовствующих на VI Археологическом съезде (Ответ г. Иловайскому) // Современные известия. 1884. № 266. С. 2.

²¹ Панов И. Ересь жидовствующих // ЖМНП. 1877, февраль. С. 265. Прим. 2.

²² Там же. С. 265—266.

²³ Там же. С. 267.

²⁴ Там же. С. 267. Прим. 1.

²⁵ Панов И. Ересь жидовствующих // ЖМНП. 1877, март. С. 26—28.

²⁶ Там же. С. 28—32.

Н. П. Попов развил наблюдения А. С. Павлова и установил существование двух редакций «Сказания о новоявившейся ереси». Главным отличительным признаком при этом явилось наличие в одной редакции и отсутствие в другой выпадов в адрес митрополита Зосимы²⁷. При этом Н. П. Попов считал, что первоначальная редакция представлена списком Софийской Минеи (1538 г.), в которой характеристика Зосимы как еретика отсутствовала²⁸. Кроме того, Попов обратил внимание на разницу заглавий и высказался в пользу первичности варианта, где в заголовке фигурировал оборот «грешного инока», по сравнению с анонимным заглавием в списке Нила Полева. Согласно выводу Попова, «список Полева отражает на себе такие времена, когда личность Волоцкого игумена в известной среде стала приобретать иконописные черты, когда писцы или заказчики книг не находили удобным именовать Иосифа грешным»²⁹. Попову удалось показать, что различие между «Сказанием о новоявившейся ереси» в минейных списках «Просветителя» и других не является случайным, а носит следы сознательного редактирования³⁰. Само обилие списков, представляющих различные редакции, служило для Попова аргументом в пользу того, что все редакции авторские, а наиболее авторитетной является первая редакция, отобранная митрополитом Макарием для Великих Миней Четых³¹.

С. Иванов построил свои наблюдения над текстом «Просветителя» на основе списка Унд. 486, что позволило ему выявить индивидуальные особенности редакторской работы³².

Е. Е. Голубинский был первым исследователем, который выдвинул версию о том, что первоначальный вид памятника был представлен Пространной редакцией. Что же касается Краткой, то ее появление Е. Е. Голубинский объяснял тем, что читатели, не сочувствующие содержанию 12-го — 16-го слов «Просветителя», не переписывали их³³. В соответствии с историографической традицией Голубинский не сомневался в том, что «Просветитель» составлен из материалов ранее написанных посланий³⁴.

Украинский перевод «Просветителя», отразивший один из этапов редакционной работы над текстом «Сказания о новоявившейся ереси», исследовал В. Н. Перетц. Он опубликовал «Сказание» по списку Увар. 852 с параллельным текстом списка Сол. 326³⁵.

Новая эпоха в изучении «Просветителя» была открыта трудами Я. С. Лурье. Исследователь сумел привлечь к исследованию 97 списков памятника и впервые изучил основную рукописную традицию,

²⁷ Попов Н. Иосифово сказание о ереси жидовствующих по спискам Великих Миней // ИОРЯС АН. СПб., 1913. Т. XVIII. Кн. 1. С. 173–197.

²⁸ Там же. С. 196.

²⁹ Там же. С. 175.

³⁰ См.: «Минейные списки Просветителя не содержат: А) известия, будто протопоп Алексей провел в митрополиты своего ученика Зосиму, околдовал державного Ивана III; Б) указания на то, что отцы собора 1490 г. не ведали известно про Зосиму, как начальника и учителя еретиков и что митрополит проклинал ересеучителей притворно; В) длинного и ядовитого укора Зосиме за осквернение престола русских митрополитов... Г) почти столь же пространного и не менее резкого нападения за то, что митрополит поил жидовским ядом и растлевал содомией людей простых и некнижных, жил по-свински, объедаясь и упиваясь, хулил Христа и Богородицу, помещал кресты в непотребных углах, иконы называл болванами и отвергал воскресение мертвых; Д) известия, будто Зосима, в своей борьбе с противниками, священников и диаконов устранил от причастия и учил: если еретик святитель отлучит кого, последует божественный суд его суду» (Попов Н. П. Иосифово сказание о ереси жидовствующих по спискам Великих Миней. С. 178–179).

³¹ См.: «А раз существуют списки Просветителя, независимые от Макарьевских Миней и с теми же, в общем, особенностями, что и у Макария (Троиц. 187 и Унд. 486), не может быть никакой речи о перестройке нашего памятника знаменитым архипастырем XVI в. или его сотрудниками... указанные списки свидетельствуют лишний раз, что Волоцкий игумен не единожды исправлял свое Сказание, при большом спросе на него в период борьбы с жидовствующими» (Там же. С. 196).

³² Иванов С. К литературной истории «Просветителя» преподобного Иосифа Волоцкого // Библиотечная летопись. СПб., 1915. Т. II. Отд. II. С. 39–49.

³³ См.: «Существование списков Просветителя только в объеме 11-ти первых слов может быть объясняемо существованием между читателями последнего лиц, которые не сочувствовали Иосифу относительно написанного им в остальных пяти словах (которые разделяли в сем случае взгляды заволжских старцев) и которые поэтому и не писали их для себя» (Голубинский Е. Е. История русской церкви // ЧОИДР. 1916. Кн. IV. Т. II. Вторая половина. С. 217–218).

³⁴ См.: «Довольно значительная часть читаемого в нем составляет обработку написанного Иосифом ранее в частных посланиях или в форме частных посланий» (Там же. С. 218).

³⁵ Перетц В. Н. Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI–XVIII веков. Л., 1928 (Сборник по русскому языку и словесности АН СССР. Т. I. Вып. 10. С. 108–167).

выделив редакции и изводы «Просветителя», а также особенности отдельных рукописей³⁶. Лурье впервые построил схему создания «Просветителя», в которой указывались источники, послужившие основой этого свода³⁷. По Лурье, источниками 5-го, 6-го, 7-го слов «Просветителя» послужили три слова о почитании икон³⁸, источниками 8-го, 9-го и 10-го слов послужило «Сказание о скончании седьмой тысячи»³⁹, 11-е слово имело общий источник в некоем тексте, отразившемся в «Рассуждении об иноческом жительстве»⁴⁰, источником «Сказания о новоявившейся ереси» и 12-го слова послужило «Послание Нифонту» в Пространной редакции⁴¹, в свою очередь, источником 13-го слова стало «Слово об осуждении еретиков»⁴², 14-е слово восходит к «Слову о благопремудростных коварствах»⁴³, наконец, 15-е и 16-е слова восходят к тексту «Послания о соблюдении соборного приговора»⁴⁴.

Главные выводы Я. С. Лурье относительно творческой истории «Просветителя» можно представить следующим образом: 1) первоначальной редакцией памятника являлась редакция в 11 слов, созданная в 1502—1504 г.; 2) «Просветитель» является компиляцией, составленной из материалов Посланий Иосифа Волоцкого и, возможно, других лиц; 3) Пространная редакция памятника была составлена Иосифом Волоцким не ранее 1511 г.; 4) в целом же «Просветитель» является поздним источником, его сведения тенденциозны и недостоверны, поскольку представляют собой не полемику с действительными взглядами еретиков, а продиктованы стремлением осудить на смерть уже обличенных и осужденных противников; 5) редакционные изменения текста памятника были внесены самим Иосифом Волоцким и отражают эволюцию его взглядов в сторону менее радикальных оценок митрополита Зосимы и великого князя Ивана III. В концепции Я. С. Лурье о двух этапах иосифлянской идеологии текстологической и творческой истории «Просветителя» принадлежит решающая роль. Если Краткая редакция была призвана отражать взгляды Иосифа Волоцкого на самодержавную власть в период, когда еретики были союзниками великого князя, то Пространная редакция подчеркивает «божественное происхождение царской власти и ее богоподобный характер»⁴⁵.

А. А. Зимин начинал работу над исследованием «Просветителя» и связанной с ним рукописной традиции совместно с Я. С. Лурье. По целому ряду принципиальных для текстологической истории памятника моментов выводы Я. С. Лурье и А. А. Зимина разошлись. Зимин придерживался мнения о первичности редакции «Просветителя» в составе 10 слов и считал, что первоначальный вид памятника представлен в списках полемических сборников Троицкого и Рогожского изводов⁴⁶. Он полагал, что Краткая редакция была создана до 1503 г., а редакция в виде 11 слов, содержащая обвинения в адрес митрополита Зосимы, появилась в ноябре 1504 г., накануне собора, осудившего еретиков⁴⁷. Пространную редакцию А. А. Зимин относил ко времени не ранее 1511 г. и связывал причины ее появления с конфликтом между Волоцким игуменом и архиепископом Серапионом. Зимин также, в отличие от Лурье, имел

³⁶ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в. М.; Л., 1955. С. 438—466; Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI вв. С. 95—127.

³⁷ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения. С. 211—220; Лурье Я. С. Идеологическая борьба. С. 119; С. 458—481.

³⁸ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения. С. 320—323; Лурье Я. С. Идеологическая борьба. С. 112—114.

³⁹ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения. С. 391—393; Лурье Я. С. Идеологическая борьба. С. 114—118.

⁴⁰ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения. С. 415—416; Лурье Я. С. Идеологическая борьба. С. 118—120.

⁴¹ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения. С. 424; Лурье Я. С. Идеологическая борьба. С. 102—104.

⁴² Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения. С. 486—488; Лурье Я. С. Идеологическая борьба. С. 462.

⁴³ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения. С. 498—500. Вывод А. А. Зимина, который полностью разделял Я. С. Лурье. См. также: Лурье Я. С. Идеологическая борьба. С. 473.

⁴⁴ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения. С. 503—505; Лурье Я. С. Идеологическая борьба. С. 473.

⁴⁵ Лурье Я. С. Идеологическая борьба. С. 474—475.

⁴⁶ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения. С. 498—500.

⁴⁷ Там же. С. 498—500.

диаметрально противоположный взгляд на соотношение Краткой и Пространной редакций Послания Нифонту⁴⁸. Пространную редакцию этого Послания, содержащую обвинения в адрес Зосимы, Зимин считал вторичной и датировал 1504 годом⁴⁹. Зимину принадлежит и ключевой для датировки Пространной редакции «Просветителя» вывод о зависимости 12-го слова от Послания Иосифа Волоцкого И. И. Третьякову⁵⁰.

В 1993 г. увидело свет исследование А. И. Плигузова, написанное в 1986 г.⁵¹ А. И. Плигузов пополнил рукописную традицию изучения «Просветителя» двумя списками и предпринял палеографическое и кодикологическое исследование. Результатом исследования А. И. Плигузова стал пересмотр некоторых положений, прочно вошедших в историографию со времен Я. С. Лурье. Плигузов пересмотрел классификацию списков, предложенную Лурье, и заново перегруппировал списки на основании вновь выявленных редакционных особенностей. Плигузов ввел в научный оборот список РНБ. Соф. собр. 1462, который содержал, на его взгляд, древнейший вид «Сказания о новоявившейся ереси». Он также воспользовался результатами наблюдений Б. М. Клосса над списком РНБ. Сол. собр. 326/346, который установил, что писцами рукописи были Нил Сорский и Нил Полев⁵². Согласно выводам А. И. Плигузова, первоначальная редакция «Просветителя» появилась в 1492–1494 г. и включала в себя 10 слов, в период между 1508 и не позднее 1513/14 г. была создана редакция в составе 11 слов, в 10-х годах XVI в. была создана Пространная редакция, и только в 20–40-е годы XVI в. появилась Пространная редакция в сочетании со 2-й и затем с 3-й редакциями «Сказания»⁵³. При этом, по Плигузову, Иосиф Волоцкий не участвовал в создании новых редакций своего сочинения.

С критикой построений А. И. Плигузова выступил Я. С. Лурье, указавший, что наблюдения над рукописью Соф. 1462 не дают возможности сделать вывод о первичности 10-словной редакции, поскольку в этой рукописи представлены только фрагменты («Сказание», 5-е, 6-е, 7-е слова) памятника⁵⁴. Лурье повторил свои прежние аргументы в пользу датировки Краткой редакции «Просветителя» в виде 11 слов 1502–1504 г. Он категорически заявил: «У нас нет оснований считать, что текст “Книги на новгородских еретиков”, сохранившийся в списке Нила Сорского и Нила Полева Сол. 326, вложенном в Волоколамский монастырь при жизни Иосифа Волоцкого, содержит уже некую вторичную версию памятника, и нет никаких данных о какой-либо более ранней редакции книги»⁵⁵.

Лурье считал, что рукопись Сол. 326 была создана в «районе, прилегающем к Кириллову Белозерскому монастырю». Принципиальное значение для воссоздания творческой истории «Просветителя» имели ответы на поставленные им вопросы: «Значит ли это, что Нил Полев, отправившийся к “отцу Нилу” на “Бело озеро” по благословию Иосифа, привез с собой материалы подготавливаемой книги, или контакты осуществлялись и ранее, иными путями? Были ли плодом творчества Нила Сорского именно те разделы “Просветителя”, которые написаны его рукой, или границы автографов не совпадают с границами авторства?»⁵⁶ На все эти вопросы мы, конечно, сейчас не можем ответить».

Нам представляется, что на сегодняшний день многие вопросы текстовой и творческой истории «Просветителя» не имеют удовлетворительного решения. Прежде всего бросается в глаза слабая изученность

⁴⁸ Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI в. С. 421–423 и С. 423–424. Позднее А. А. Зимин пересмотрел свои взгляды на соотношение Краткой и Пространной редакций Послания Нифонту в пользу мнения Я. С. Лурье, см.: Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. М., 1982. С. 313. Прим. 33.

⁴⁹ Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI в. С. 422.

⁵⁰ Там же. С. 422; Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. С. 270.

⁵¹ Плигузов А. И. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого // История и палеография. М., 1993. С. 90–139.

⁵² Клосс Б. М. Нил Сорский и Нил Полев – «писатели книг» // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1974. Сб. 2. С. 161.

⁵³ Плигузов А. И. «Книга на еретиков». С. 134–136. Ряд важных выводов, относящихся к истории создания «Просветителя», содержится и в другой работе: Плигузов А. И. О хронологии посланий Иосифа Волоцкого // Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века. М., 1992. С. 1043–1061.

⁵⁴ Лурье Я. С. Когда была написана «Книга на новгородских еретиков»? // ТОДРЛ. Т. 49. СПб., 1996. С. 81.

⁵⁵ Там же. С. 87.

⁵⁶ Lur'e J. S. Nil Sorskij e la composizione dell' «Illuminatore» di Iosif di Volokolamsk // Nil Sorskij e l'esicasmio. Atti del II Convegno ecumenico internazionale di spiritualita russa / Comunita di Bose, 1995. P. 108–109.

списков «Просветителя», происходящих из Иосифо-Волоколамского монастыря. Два из этих списков (ГИМ. Епарх. 340 и 339), представляющие Пространную редакцию, по крайней мере, очень близки по времени к списку Сол. 326/346⁵⁷. Наличие местами значительной редакторской правки на полях обоих списков при отсутствии авторского списка должно было побудить исследователей к более пристальному их изучению. Но, вероятно, дефектный характер обоих списков оставил их на периферии исследовательского внимания. Напротив, за списком Сол. 326, определенным Лурье как представляющий древнейший вид «Просветителя», трудно признать значение изначального. Этому противоречит как его происхождение (переписан в воложских скитах лицами, разделявшими не все взгляды Волоцкого игумена), так и внешний вид — парадная рукопись, украшенная заставками нововизантийского стиля и не содержащая следов редактирования.

С другой стороны, далеко не все построения Я. С. Лурье относительно источников «Просветителя» кажутся удовлетворительными. В первую очередь, по той причине, что текстологическими аргументами зависимость слов «Просветителя» от Посланий далеко не всегда доказана. И это при том, что тексты, определенные им как источники 13-го, 14-го, 15-го, 16-го слов, дошли до нас в списках не ранее конца XVI в. В ряде случаев выводы Лурье относительно взаимоотношения текстов опирались на весьма неточную датировку использованных им рукописей. В частности, Лурье полагал, что, по крайней мере, по одному списку отдельно бытовавших от «Просветителя» трех слов об иконах и «Сказания» и «слов о скончании седьмой тысячи» являются более ранними, нежели полные списки этого памятника⁵⁸.

Не вполне ясен и вопрос о взаимоотношениях текстов 12-го слова, Послания Нифонту, Послания И. И. Третьякову, Послания Нила Полева Герману Подольному, а также 13-го слова и Послания Митрофану Андрониковскому. Лурье разделял мнение Н. А. Булгакова и И. П. Хрущова о датировке «Послания Иосифа Волоцкого архимандриту Вассиану о Троице» временем до 1479 г. и полагал, что его текст послужил источником 1-го слова «Просветителя»⁵⁹. Хотя еще И. П. Хрущов указывал, что текст послания имеет параллели не только в 1-м, но и в 5-м слове. Однако признание такой датировки неизбежно приводило к выводу о том, что Иосиф получил информацию о ереси жидовствующих почти за 10 лет до ее официального обнаружения.

Введение В. Б. Кобриним в научный оборот «Послания Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию» также не вписывалось в схему Я. С. Лурье. Текст Послания обнаруживал параллели с текстом «Сказания» и по стилю обличений совпадал с текстами Посланий Нифонту и брату Вассиану, которые традиционно датировались годами пребывания Зосимы на митрополичьей кафедре — 1490—1494 г.⁶⁰ Но наиболее вероятным адресатом Послания оказывался архимандрит Владимирского Рождественского монастыря Евфимий, упоминаемый в 1506—1509 г.⁶¹

Указанные сложности свидетельствуют, что построения Я. С. Лурье необходимо подвергнуть проверке на прочность с позиций современного знания. Первый вопрос, который нуждается в рассмотрении, это вопрос о том, какая из редакций памятника является первичной. Мы решаемся

⁵⁷ См.: Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина, И. В. Поздеева // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 353—354. А. И. Плигузов дает следующий комментарий: «О наиболее точном виде Младшего извода 1 ред. Сказания следовало бы судить по спискам, целиком возникшим в Волоколамском м-ре и непосредственно отразившим разные стадии работы над Сказанием. Но... Волоколамский монастырь являлся местом основной авторской работы над «Просветителем», поэтому промежуточные варианты книги могли здесь сохраниться только чудом» (Плигузов А. И. «Книга на еретиков». С. 106).

⁵⁸ См.: Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения. С. 321—322; Лурье Я. С. Идеологическая борьба. С. 113, 117. Имеются в виду списки РНБ. Соф. 1474 и РГБ. Муз. 2469. Подробнее об их датировке будем говорить ниже.

⁵⁹ Послания Иосифа Волоцкого. С. 243.

⁶⁰ Кобрин В. Б. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1966. Вып. 28. С. 227—239.

⁶¹ Там же. С. 234.

поставить этот вопрос вновь, несмотря на то что, как выразился недавно В. М. Кириллин, «с такой датировкой согласны, кажется, все серьезные исследователи»⁶².

ПРОСТРАННАЯ И КРАТКАЯ РЕДАКЦИИ ПРОСВЕТИТЕЛЯ

Древнейший вид Краткой редакции представлен в списке Сол. 326. По водяным знакам сборник датируется последней третью XV — началом XVI в.⁶³ Поскольку одним из писцов этой рукописи был Нил Сорский, этот список следует датировать до 1508 г. По наблюдениям Г. М. Прохорова, почерком Нила Сорского написан текст на л. 47—51 об. (начало Сказания о новоявившейся ереси), л. 67—103 об. (два первых слова полностью), л. 215—287 об. (две трети 7-го, 8-е, 9-е, 10-е слова). Как явствует из вкладной записи, рукопись была дана в Иосифо-Волоколамский монастырь Нилом Полевым в 1514 г. в качестве вклада по «трем душам». Интересна судьба этой рукописи. Судя по описи Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г., какое-то время она находилась у временщика Василия III И. Ю. Шигоны-Поджогины и затем оказалась в Соловецком монастыре⁶⁴.

Древнейший вид Пространной редакции представлен двумя списками ГИМ. Епарх. 340 и 339. В описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря, датированной 1545 годом, упоминаются рукописи «Просветителя»: 1) «Да списание Иосифово на еретики в полдесть, письмо Дософеево Вощечниково»; 2) «Да другое списание Иосифово ж на еретики в полдесть, письмо Фомино»; 3) и 4) «Да две книжки в четверть дести на еретики»⁶⁵.

По-видимому, две книжки в четверть дести следует отождествить с рукописями ГИМ. Епарх. 339 и 340. В описи 1591 г. в числе книг указаны под рубрикой «Книги духовныя преподобнаго игумена Иосифа» «трикниги в четверть»⁶⁶. Возможно, что в числе трех указанных размером в четверть (от полдести!) находились и рукописи Епарх. 339 и 340⁶⁷. В рукописи Епарх. 340 выявляются пять почерков, при этом основным писцом переписан текст, включающий 11 слов (листы с текстом «Сказания», первых двух слов и началом 3-го, а также 12-го слов отсутствуют). В рукописи Епарх. 339 не менее семи почерков (вырванные в начале рукописи листы заменены более поздними, и текст «Сказания» и первых слов написан более поздним почерком).

А. И. Плигузов категорически настаивает на первичности списка Епарх. 340 перед списком Епарх. 339. При этом он замечает, что некоторое время списки редактировались одним лицом, и лишь затем их текстовые судьбы разошлись настолько, что каждый список представляет собой особую редакцию⁶⁸. Наши собственные наблюдения позволяют обнаружить более сложную картину взаимоотношений этих текстов. Рукопись Епарх. 339 имеет помету «список Иосифов», но почерки, которые встречаются в рукописи, отличаются от сборника ГИМ. Епарх. 357, который, как считается, переписан рукой Волоцкого

⁶² См.: Кириллин В. М. «Просветитель» преподобного Иосифа Волоцкого // Записки Отдела рукописей. М., 2000. Вып. 51. С. 126.

⁶³ Г. М. Прохоров определил филигранные следующие образом: л. 6—45 «Кувшин» двух типов близких, по Брике, к № 12539 (1500 г.) и 12545 (1487 г.), по Лихачеву, № 1290, 1295 (1500 г.), л. 104—214 — литеры «Р» типа, по Брике, № 8604, 8614, 8625, 8628 (1469—1506 г.); л. 289—337 типа, по Брике, № 11424 (1502 г.), 11426 (1524 г.), по Лихачеву, № 1438 (1513 г.). См.: Прохоров Г. М. Автографы Нила Сорского // Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения. СПб., 2005. С. 75—76.

⁶⁴ Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ. С. 33. О судьбе этой рукописи подробнее см.: Шевченко Е. Э. Из истории книжных связей Белозерья и Соловков (Кирилло-Белозерский и Соловецкий монастыри, Нило-Сорский и Анзерский скиты) // Очерки феодальной России. Вып. 11. М.; СПб., 2007. С. 285—289.

⁶⁵ Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ. С. 33.

⁶⁶ Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ. С. 77.

⁶⁷ По водяным знакам бумага обеих рукописей укладывается в хронологические рамки 1484—1508 г. (см.: Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ. С. 353—354). По Шаромазову, опись Иосифо-Волоколамского монастыря появилась не в 7053 (1545), а в 7083 (1573) г. Скорее всего, опубликованная В. Т. Георгиевским опись была так называемой «черной книгой», служившей для проверки имущества, находившегося в ведении того или иного старца, на котором лежала ответственность за него. См.: Шаромазов М. Н. «Наш» или «Покой» (О времени создания описи Иосифо-Волоколамского монастыря, опубликованной В. Георгиевским) // От Средневековья к Новому времени. Сб. статей в честь Ольги Андреевны Белобровой. М., 2006. С. 571—586.

⁶⁸ Плигузов А. И. «Книга на еретиков». С. 119.

игумена⁶⁹. Список Епарх. 339 чуть более поздний, и в нем отразилась большая часть помет, содержащихся в списке Епарх. 340 на полях. В свою очередь, редакторская правка в списке Епарх. 339 оказалась воспринята списком Епарх. 340 преимущественно в части 5-го и 11-го слов. Следует согласиться с мнением Плигузова о том, что оба списка редактировались одним лицом. При этом редактор демонстрирует большую самостоятельность, смело расставляет акценты в высказываниях, дополняет и исправляет цитаты. В отличие от Плигузова, мы не усматриваем оснований, чтобы считать, что епархиальные списки представляют собой две разные редакции памятника. Различия в их текстах не выходят за пределы индивидуальных отличий списков. Вопреки мнению А. И. Плигузова о том, что 12-е слово не было переписано в Епарх. 339, можно утверждать, что 12-е слово в этом списке было также устранено механически. Совершенно очевиден поздний характер редактирования, в результате которого из обоих списков были удалены «Сказание» и 12-е слово, а также устранены намеки на причастность к ереси великого князя.

Подводя итог наблюдениям над редакторской правкой в епархиальных списках, следует резюмировать следующее. Древнейший вид текста Пространной редакции, по нашему мнению, представлен в списке Епарх. 340. В том, что, несмотря на свой внешний вид и обилие правки, список 340 пользовался авторитетом и использовался для переписки, сомневаться не приходится. Перед заголовком 10-го слова на верхнем поле л. 125 находится помета: «то не писано». Текст 10-го слова в Епарх. 340 дефектен по причине перестановки листов. Листы были перепутаны довольно рано, по-видимому, при переплете, так как следов механического изъятия и вставки не обнаруживается. Писец, оставивший помету, был вынужден обратиться к более исправному списку.

Сопоставим теперь тексты древнейшего вида Пространной и Краткой редакций «Просветителя». Правка, внесенная на полях списка Епарх. 340, сопровождается знаками вставки: + или косой чертой с тремя или двумя точками над ней. В совпадающей части обеих редакций памятника можно указать 25 примеров того, как правка, содержащаяся на полях списка Епарх. 340, учтена в тексте Сол. 326.

При этом есть несколько примеров того, что чтения в списке Сол. 326 следуют первоначальному варианту (до внесения исправлений) в епархиальном списке. Например, в Епарх. 340 на л. 29 об. вычеркнуты слова «писание глѣт», в списке Сол. 326 их нет (Л. 148). В Епарх. 340 на л. 43 вычеркнуто явно ошибочное «повеление» и вписано «явление», Сол. 326 (Л. 169) следует исправленному чтению. В Епарх. 340 (Л. 60 об.) вычеркнуты слова «во втором слове», содержащие отсылку к тексту 6-го слова, в Сол. 326 (Л. 195 об.) эта отсылка читается. В Епарх. 340 (Л. 63) зачеркнуты слова «тленна и мертвена» и на верхнем поле надписано «аще и в тленную плоть облечеса», чтение Сол. 326 (Л. 198) следует первоначальному варианту. В Епарх. 340 (Л. 134 об.) первоначальное «злословеснии» исправлено на «лжесловеснии», Сол. 326 (Л. 288 об.) воспроизводит первоначальный вариант. Следовательно, соловецкий список воспроизводит вариант текста, представленного списком Епарх. 340 в момент после внесения первой правки, но до второго этапа правки.

Стоит отметить еще одну принципиальную особенность списка ГИМ. Епарх. 340, которая заключается в том, что в текстах 8-го, 9-го и 10-го слов имя Федора Курицына отсутствует. В соловецком списке имя великокняжеского дьяка читается в текстах 9-го и 10-го слов (Сол. 326. Л. 262 об., 277). Пропуск имени Курицына в тексте 8-го, 9-го, 10-го слов древнейшего списка «Книги на еретиков» едва ли является случайностью. Это след более раннего происхождения этой редакции памятника⁷⁰. Только в тексте 15-го слова в обоих епархиальных списках вычеркнута фраза про влияние Федора Курицына на великого князя: «Того бо державный во всем послуша»⁷¹. Во всех других списках эта фраза не читается.

⁶⁹ На л. I имеется надпись: «А се соборник и писмо и собрание старца и отца нашего Иосифа», ниже читается помета: «А вынесль его из монастыря Досифей и прислал его ис Саватиева» (см.: Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ. С. 370). Почерк Иосифа Волоцкого на настоящий момент уверенно не отождествлен ни с одним почерком.

⁷⁰ См.: Лурье Я. С. Идеологическая борьба. С. 113–115.

⁷¹ ГИМ. Епарх. 340. Л. 197; ГИМ. Епарх. 339. Л. 271–271 об.

<p>Епарх. 340 На полях</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) Л. 9 об.: «ниже превращения претръпе и слово плоть бысь» 2) Л. 26: «И яви же ся к Моисеи многожды един» 3) Л. 26 об.: «равнопоклонение» 4) Л. 29: «является а еже къ трома» 5) Л. 29 об.: вычеркнуто — «писание глѣт» 6) Л. 30: «язы-ци» — исправлено — «ки» 7) Л. 36 об.: «ныне же глѣют, яко во всяком языке бояйся Бога и творий правду приятен ему есть...» Далее зачеркнуто пять строк: «паче всех, но повеле всем креститися во имя Исуса Христова. Аще и боящеся Бога и творий правду, то почто Корнилиа не остави ни сущих с ним пребывати в своей вере, иж бяше бояйся Бога и творий правду, аще во всяком языке бояйся Бога приятен ему есть» На левом поле: «Аще во всяком языке бояйся Бога и творий правду приятен ему есть, то почто Корнилиу не оста ни сущих с нимъ пребывати въ своей вере иже бяше бояйся Бога и творий правду паче всех повелел креститися во имя Исуса Христова, аще боящеся Бога и творий правду». 8) Л. 43 — зачеркнуто: «повеления», написано — «явления» 9) Л. 45: «и яко Богу Моисею» — на поле — «К». 10) Л. 46: + «херувимы на небесех повеле Моисею» 11) Л. 60: + «и се ради ныне паче подобает поклоняти вся» 12) Л. 60 об.: «и се явлено будет напред <u>во втором слове</u>» — подчеркнутые слова зачеркнуты 13) Л. 61 об.: «мзду» 14) Л. 63: «<u>тленна и мертвена</u>» — зачеркнуто, на верхнем поле: «аще и в тленную плоть облечеся» 15) Л. 64: «яко ж» 16) Л. 76: + «како подобает поклонятися друг другу» 17) Л. 77: «тме» 18) Л. 77 об. + «но лисом, яко ж глѣт» 19) Л. 88 об.: + «и священническы молитвы всылаются сего ради» 20) Л. 90: + «суд» 21) Л. 95: + «мирских умудриже Христу ино бо мудрость есть и ино мудрость» 22) Л. 98 об.: + «красно» 23) Л. 134 об. в тексте: «злословеснии», на поле: + «лже» 24) Л. 141: + «и по евангельскому и по апостольскому» 25) Л. 143: + «равне и слово истине укрепиша» 	<p>Сол. 326</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) Л. 119 об. — в тексте 2) Л. 143 об. — в тексте 3) Л. 144 — в тексте 4) Л. 147 об. — в тексте 5) Л. 148 — в тексте отсутствует 6) Л. 149 об.: «языки» 7) Л. 159–159 об.: «ныне же глѣтъ, яко во всякомъ языке бояйся бога и твория правду приятень ему есть» Далее фрагмент текста следует чтению на левом поле: «Аще во всяком языке бояйся Бога приятень ему есть, то почто Корнилиа не остави ни сущих с нимъ пребывати въ своей вере иж бяше бояйся Бога и твория правду паче всех // но повеле имъ креститися въ имя Исуса Христова, аще и боящеся Бога и твория правду» 8) Л. 169: в тексте — «явления» 9) Л. 173: в тексте — «К» 10) Л. 173 об. — в тексте 11) Л. 194 об. — в тексте 12) Л. 195 об.: «и явлена будут напред во втором слове» 13) Л. 197 — в тексте 14) Л. 198 об.: «тленна и мертвена» 15) Л. 198 об. — в тексте 16) Л. 217 — в тексте 17) Л. 218 — в тексте 18) Л. 219 — в тексте 19) Л. 233 об. — в тексте 20) Л. 235 об. — в тексте 21) Л. 242 — в тексте 22) Л. 246 об. — в тексте 23) Л. 288 об.: «злословеснии» 24) Л. 297 об. — в тексте 25) Л. 300 об. — в тексте
---	--

Поскольку список Епарх. 340 датируется временем не позднее 1508 г. (год смерти Нила Сорского), то период, в который в текст «Книги на еретиков» было внесено имя Федора Курицына, укладывается между датой древнейшего списка Епарх. 340 и 1508 г. Более точно можно определить эту дату по дальнейшим наблюдениям над текстом «Книги на еретиков» и текстами посланий Иосифа Волоцкого.

Но можно ли на основании этих примеров говорить о первичности именно Пространной редакции? Я. С. Лурье утверждал, что в тексте «Сказания о новоявившейся ереси» содержались аннотации всего

11 слов «Просветителя». Тексты «Сказания» отсутствуют в обоих епархиальных списках, но обращение к древнейшему виду «Сказания», представленному списками Сол. 326 и Соф. 1462, обнаруживает, что там содержатся аннотации 12-го и 13-го слов «Просветителя». Когда Иосиф Волоцкий описывает злодеяния Зосимы в бытность митрополитом, он говорит: «Елици ж священници или диаconi сих от священства отлучает, глаще еже не подобает осужати ни еретика, ни отступника. Глаще и се, яко аще и еретик будет святитель или священник и аще кого отлучит или не благословит, последует божественый суд его суду. Не ведяще иж божественнаа писаниа боящесь обличати того отступления. Прочитающе иж божественнаа писаниа ведяху, яко не токмо осужати подобает еретиков и отступников, но и проклинати, и не престааху обличающее, всем поведующе того еретичество и сквернаа дела». (Сол. 326. Л. 60—60 об.; Соф. 1462. Л. 22) Таким образом, даже в списках, представляющих Краткую редакцию, обнаруживаются следы того, что в первоначальном виде трактат Иосифа Волоцкого состоял, по крайней мере, из 13 слов.

Лурье считал одним из аргументов в пользу первичности Краткой редакции ее анонимность, поскольку «никакого Иосифа заголовков вообще не упоминал»⁷². По Лурье, имя Иосифа с эпитетом «грешный инок» было добавлено (вероятнее всего, самим автором) на каком-то более позднем этапе. Отсутствие или дефектность текста «Сказания» в древнейших списках «Просветителя» не позволяет однозначно отвергнуть этот аргумент. Однако наблюдения над авторской манерой Иосифа Волоцкого дают возможность утверждать, что первоначальным вариантом являлось все-таки наименование автора «грешным иноком»⁷³. Напротив, анонимность многих сочинений является признаком вторичности их редакций. В высшей степени искусственным кажется довод о том, что первоначально анонимное сочинение было на позднейшем этапе снабжено самоуничижительным наименованием автора. Совершенно невероятным представляется, чтобы такое наименование было дано «Просветителю» учениками Волоцкого игумена.

Указанные примеры позволяют, на наш взгляд, утверждать, что первичен текст именно Пространной редакции «Просветителя». Но сколько же слов содержалось в составе Пространной редакции «Просветителя»? На этот вопрос предлагались различные ответы.

(Продолжение в следующем номере журнала)

---

⁷² Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения. С. 454.

⁷³ Согласно наблюдениям В. Б. Кобрин над стилистикой созданных Иосифом текстов, обращение «грешный чернец» содержится в 15 из 24 известных посланий Иосифа (см.: Кобрин В. Б. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию. С. 228—229).